Глава 019 Будучи за границами Говоря, что полицейский средних лет, держащий наручники, вот-вот должен был подняться и наручники Ян Чэнь прочь, тучная женщина увидела ситуацию, и в углу ее рта появилась тенистая улыбка.

Малыш, когда ты доберешься до полицейского участка, я превращу твою жизнь в ад.

"Вуууууу....."

Маленькая Сюань-сюань разрыдалась, она не знала, откуда у нее хватило смелости стоять перед Ян Чен с открытыми руками, глядя на полицейских с красными глазами и плача: "Дядя полицейский, пожалуйста, не арестовывайте мои какашки, мои какашки никого не убили.

Полицейский, казалось, был немного нетерпим, и посмотрел на толстую женщину со стороны, директор Чжоу, с озадаченным лицом.

Режиссер Най Хэ Чжоу всегда холодное лицо, как будто он не видел эту сцену, но и коронационный выговор ему: "Лао Лу, чего вы ждете, не забывайте о своих обязанностях, не спешите брать этого подозреваемого в убийстве обратно для серьезного осмотра".

"Сестренка, уйди с дороги, не вмешивайся в дело дяди, кроме того, дядя просто просит твоего отца пойти в полицейский участок для расследования, когда его невиновность будет доказана, он, естественно, будет освобожден". Старый Лу вздохнул и подошел во время разговора, он приближался к пенсионному возрасту и действительно не хотел ввязываться во что-то подобное.

"Ты плохой парень, не приходи, иначе... или я тебя побью."

Маленькая все еще открывала руки и не уходила, затем она посмотрела на Кан Мэн Янь, который был рядом с ней в жалости и с горечью умоляла: "Учитель, пожалуйста, помогите мне покакать, не дайте им забрать мои какашки".

"Главный садовник?" Кан Мэн Янь подсознательно посмотрел на Цянь Юань Юаня, надеясь, что Цянь Юань Юань скажет что-нибудь для Ян Чэня, этот вопрос является противоречием, вызванным ребенком.

Просто Цянь Юань повернулся и притворился, что не видит.

"Папа". Ву Менгменг посмотрел на Ву Тао за помощью и слабо сказал.

У Тао вздохнул, затем сделал два шага вперед, подошел к директору Чжоу, сопровождаемый улыбкой на его лице и сказал: "Директор Чжоу, я думаю, что в этом вопросе нет никакого недоразумения ах?

"Это ты, Сяо Ву, оставь это дело в покое, у меня есть свой путь, мы, как полицейские, не будем случайно ошибаться с хорошим человеком, но и никогда не отпустим плохого человека."

Режиссер Чжоу кивнул в У Тао без выражения лица, не очень холодно, но вместо этого он говорил кучу коронованных слов, особенно скрипя зубами тяжело, когда дело дошло до двух слов плохих парней.

Лицо Ву Тао замерло и бесшумно повернулось и бросилось на Ян Чена и Ву Мэн Мэна, беспомощно качая головой.

На этот раз Сяо Сюань плакала еще сильнее, ее слезы были похожи на бусины со сломанной нитью, бочки вниз, ее рыдания показывают беспомощность и отчаяние.

Некоторые из окружающих перекинули головы на головы, очевидно нетерпимые.

"Мам, забудь, я думаю, что Ян Сюаньшуань тоже довольно жалкая, можешь сказать дяде, чтобы он перестал арестовывать отца Ян Сюаньшуаня?" В это время маленький толстяк Хуангсер слабо сказал тучной женщине.

"Папа!"

Даже не задумываясь об этом, толстуха дала маленькому толстушке пощечину на запястье и ругала золотыми зубами: "Как я родила такого ужасного сына, как ты"?

Маленький толстяк был слишком ошарашен, чтобы сказать хоть слово.

К этому времени полицейский средних лет уже подошел с наручниками, и Ян Чен вытащил маленького Сюаня, который хотел поспешить и укусить его, успокаивающе сказав: "Сюань Сюань, все в порядке, папа просто собирается выпить чашечку чая с дядей полицейского, он вернется через некоторое время".

"Нет, Сюань не хочет, чтобы папа уезжал, по телевизору говорят, что в полицейском участке содержатся заключенные". Сяо Сюань сильно покачала головой.

Ян Чен беспомощно улыбнулся и бросился в сторону У Тао, чтобы подмигнуть, У Тао кивнул головой, чтобы показать, что он понял, а затем, как только все закончилось, Сяо Сюаньшань отчаянно плакал и боролся в своих объятиях.

Ян Чэнь холодно посмотрел на директора Чжоу, затем протянул руку, и так же, как полицейский средних лет собирался надеть на него наручники, Ян Чэнь вдруг улыбнулся директору Чжоу: "Директор Чжоу, вы уверены, что хотите надеть наручники на эту штуку для меня?".

"Звонки с дежурства, звонки с процедуры, и я надеюсь, вы поймете." Режиссер Чжоу ударил по его официальному акценту.

Ян Чен спросил еще раз: "Я спрошу тебя в последний раз, ты уверен, что хочешь надеть на меня наручники? Заранее предупредите, как только вы наденете на меня наручники, я даже не сниму их, когда вы будете меня умолять".

"Ты боишься, что это не ручка для песка". Толстуха чихнула.

"Я уверен". Лицо режиссёра Чжоу дрогнуло, только чтобы подумать, что Ян Чен сошел с ума.

Услышав это, в углу рта Ян Чена появился клочок смеха, и он кивнул: "Хорошо, пошли".

Полицейский средних лет взял Ян Чэня и сел в полицейскую машину, после чего директор Чжоу сел в машину второго пилота и поехал в сторону полицейского участка, за которым последовали душераздирающие крики Сяо Сюаньсуаня.

Брат Ян, хотя я только что с тобой познакомился, я, У Тао, уважаю тебя как мужчину. Надеюсь, ты сможешь повернуть эту опасность вспять и вернуться в целости и сохранности.

У Тао смотрел, как исчезла полицейская машина, его сердце было наполнено эмоциями, через некоторое время он положил маленького Сюаньсуаня на руки, на этот раз, у него также было несколько кровавых кротов, выцарапанных на его лице.

Сяо Сюань была на грани хриплого плача, и как только она приземлилась на землю, она побежала в противоположном направлении, и всего через несколько шагов она упала на землю одним махом, и слой кожи был вытерт из ее ладоней и спин ее рук, капая кровь.

"Сюань Сюань, твой отец будет в порядке, доверься учителю, возвращайся скорее." Кан Мэн Янь поспешила за ним, как только смогла, забрать Сяо Сюань Сюань, и, дождавшись, чтобы увидеть, что руки малыша в крови, она не могла не пролить слезу.

Сяо Сюаньсуань оттолкнула Кан Мэн Янь, не заботясь о боли в руках, она укусила губу и сказала: "Уходите, плохие ребята, я найду свою Ма Ма, Ма Ма Ма точно спасет По По".

.....

Более чем через десять минут полицейская машина подъехала к полицейскому участку, после того, как директор Чжоу вышел из машины, взглянул на Ян Чэня, повернулся назад и поспешил, чтобы офицер полиции среднего возраста сказал: "Лао Лу, сначала отведи людей в комнату для допросов, я лично допрошу их позже".

Лао Лу кивнул без выражения лица.

"Кстати, не забудь выключить наблюдение". Режиссёр Чжоу дал ещё одно напоминание.

"Директор, это... это нехорошо, да?" Услышав это, лицо Лао Лу мгновенно изменилось, как он не знал, что произойдет после отключения наблюдения.

Лицо режиссёра Чжоу затонуло, когда он сказал: "Ты меня допрашиваешь?"

"Не смей". Лао Лу поспешно покачал головой и осмелился направиться в комнату для допросов с Ян Ченом на буксире.

В это время Ян Чэнь, который не говорил до конца, вдруг заговорил, только для того, чтобы увидеть, как он смотрит на режиссера Чжоу и смеется: "Этот режиссер Чжоу, могу я спросить вас, который час?".

"Сейчас полдевятого утра, что ты об этом спрашиваешь?" Директор Чжоу холодно подметал взгляд на него, думал, что Ян Чэнь бросился, чтобы выйти, не мог не смеяться холодно в сердце, действительно сыпь, упал в руки старика, который так легко выйти.

Ян Чен покачал головой и загадочно улыбнулся: "Ничего".

Затем он проследовал за Лао Лу в комнату для допросов.

"Псих". Режиссер Чжоу посмотрел ему в спину и холодно ворчал, затем достал мобильник и набрал номер толстой женщины.

После того, как Ян Чэнь вошел в комнату для допросов, Лао Лу запер дверь, перед тем, как уйти, он посмотрел глубоко на Ян Чэня и понизил голос: "Какое-то время, что бы ни случилось, лучше бей до смерти и не признавайся, через 48 часов ты будешь в безопасности, помни, не признавайся, мои слова могут только зайти так далеко".

Лао Лу покачал головой, повернулся и ушел, это все, что он мог сделать, он просто надеялся, что режиссер не зайдет слишком далеко.

Ян Чен не выглядел наполовину нервным или испуганным, а вместо этого сел на табуретку и закрыл глаза, углы его рта появились в странной дуге: "Еще полчаса".

.....

В то же время, напротив пригорода города, стоит очень ретро- и атмосферная независимая вилла, которая имеет два этажа.

Если присмотреться, вы обнаружите, что медленные и медленные движения старика содержат страшную силу, открывая и закрывая их, сжигая благоговейную ауру, которая скрыта в кулачном пути горы Удан Тайцзицюань.

А напротив старика под огромным баньяновым деревом сидит красивая женщина, женщина очень красивая, эти глаза как чистая вода, вязаные всегда бессознательно, чтобы привлечь внимание мужчины, но нежное лицо женщины наполнено нетерпением.

Они не кто иной, как Чу Лао и его внучка Чу Сюэцзин.

"Дедушка, у тебя все еще есть сердце, чтобы бороться, сейчас это время года, а тот парень по фамилии Янг все еще не пришел." Чу Сюэцзин приподняла подбородок рукой и отвлеклась.

Чу Лао ударил по двойному пику и проткнул ему уши, и спокойно сказал: "Вы, молодые люди, просто беспокоитесь, поэтому ваше воспитание боевых искусств застряло на пороге поздней темноты, кроме того, А Лонг уже не ездил за младшим братом Яном по адресу, просто подождите".

"Дедушка, как ты думаешь, парень по имени Янг - лжец, который забрал наши деньги и сбежал." Чу Сюэцин обезжирил ее рот в неверии, ненавидя ее зубы, как только она думала об отношении Ян Чена игнорировать ее так вчера.

Услышав его слова, Чу Лао на мгновение пошевелился и не вернул голову: "Я верю в характер маленького брата Яна, он не должен быть таким человеком".

"Дедушка, ты не можешь быть глупым, я подождал до десяти часов, и если новостей еще нет, я сообщу в полицию, чтобы забрать кого-нибудь." Услышав, что дедушка верил в Ян Чэнь так много, Чу Сюэцин мгновенно стал неохотно.

Как раз тогда зазвонил её мобильник и загорелись глаза Чу Сюйцина, когда она засмеялась: "Это телефон брата Лонга".

"Что ты имеешь в виду? Парень по имени Янг был пойман в полицейском участке? И вас считают убийцей? Что, черт возьми, происходит, расскажи мне подробно." Чу Сюэцзин выпустил укол недоверия.

Прослушав телефонный разговор А Лонга, Чу Сюэцин мгновенно замёрзла, шокировав гнев, спрятанный между ее бровей, когда она посмотрела на Чу Лао и сказала: "Дедушка, фамилия Ян не могла приехать, его подставили как убийцу в детском саду из-за небольшого конфликта".

Чу Лао нанес яростный удар, его лицо показало влажный румянец, как он прямо сказал: "Ты уверен, что его подставили?".

"Да, он немного поссорился с сестрой директора полицейского участка Дунчэн Чжоу." Чу Сюэцин кивнул, а потом задулся: "Маленький начальник полицейского участка тоже осмелился прикоснуться к нашему человеку, я вижу, что он заложил, я пойду и заберу его".

Сказав это, Чу Сюэцин собирался уйти, и старейшина Чу поспешил ей позвонить, нахмурившись и сказав: "Тебе не стоит уходить, вот в чем дело, дай мне телефон Сяо Сяо".

"Хорошо, дядя Сяо - начальник городской полиции, он был твоим охранником в том году, тебе лучше с ним поговорить." Лицо Чу Сюэцзина было ярким от радости, затем она набрала телефон директора Сяо.

Телефон не заставил себя долго ждать, и изнутри раздался величественный голос: "Алло?".

"Сяо Сяо, это я, Чу Гуоцин." После получения телефона Чу Лао ярко улыбнулся.

Голос на другом конце телефона сразу же ослабла, с глубоким трепетом: "Старый лидер, это ты".

"Старик, сегодня я буду тебя критиковать, старик, я не могу поднять меч, или вы, ребята, плывете?" Чу Лао сказал с узкой улыбкой.

"Старый лидер, это не Сяо Сяо я сделал некоторую ошибку, если есть, пожалуйста, также критикуйте в лицо, не держите его в своем сердце, злое тело я не могу позволить себе взять." Директор Сяо напряг его тело и спросил с опаской.

Старик засмеялся и сказал: "Ну, один из моих благотворителей был арестован начальником полицейского участка в вашем районе, и его обвинили в убийстве, поэтому старик хочет спросить вас, хорошо ли вы умеете говорить". Если это не сработает, я сделаю это сам".

"Что, есть такая штука? Старый лидер, вы можете пощадить меня, этот вопрос я определенно дам вам удовлетворительный счет".

http://tl.rulate.ru/book/40532/877850